

ЭТНОЛОГИЯ

Е. А. Волжанина¹, Е. М. Инешин²

¹Институт проблем освоения Севера СО РАН

E-mail: nyabako@mail.ru

²Иркутский государственный технический университет

E-mail: archo@istu.edu

МАТЕРИАЛЫ ПРОПАВШЕЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Имя Бернгарда Эдуардовича Петри – легенды сибирской археологии и этнологии – по-прежнему привлекает внимание исследователей. Широкому кругу археологов и этнологов известны его работы и основные достижения. Но время его жизни с момента увольнения из университета и до ареста и последующей гибели остаётся малоизвестным. Это и понятно – архив учёного был конфискован при аресте и личные бумаги, содержавшие дневники, записки, неоконченные и неопубликованные статьи погибли в недрах НКВД. Поэтому каждая находка, проливающая свет на последние годы жизни Бернгарда Эдуардовича представляет несомненный интерес.

В предложенном вниманию читателей сборнике мы имеем честь опубликовать найденную в Государственном архиве Российской Федерации в Москве неопубликованную статью, присланную Б.Э. Петри в редакционную коллегия журнала «Северная Азия» и написанную им по результатам его первой экспедиции к Витимским эвенкам (ГАРФ, Ф-3977, оп. 1, д. 472, л. 1).

Статья по содержанию носит характер предварительного сообщения, но интересна тем, что раскрывает участие Б.Э. Петри в последнем его научно-практическом проекте по определению хозяйственно-культурных границ коренных народов проживающих на территории Иркутской области. Эта большая и имевшая значимый практический выход работа была заказана «Главнаукой» в то время, когда Бернгард Эдуардович работал непродолжительное время сотрудником научно-исследовательского биолого-географического института при университете в 1928 году. К этому времени, в 1926 году, историко-филологический факультет в составе Иркутского государственного университета, на котором работал Б.Э. Петри в качестве профессора, был упразднён (Сиб. Энцикл., 2002. Стр. 317). У учёного оставалась единственная возможность применения своих талантов и научных замыслов в работе этого ведомственного учреждения. Такой заказ был обусловлен тем обстоятельством, что проходившее свою первую фазу развития молодое советское государство искало оптимальную форму собственного территориального устройства. На месте Иркутской губернии возникал то Сибирский край (1926 г.), то Иркутский округ (1926 г.), то Восточно-Сибирский край (1930 г.), то Иркутская область (1937 г.). Надо заметить, что северные территории Иркутской губернии тогда включали в свой состав отдельные обширные территории, которые впоследствии были переданы в состав автономной республики Бурятия (районы побережья Северного Байкала), Читинской области (Каларский район и горный район хребта Кодара с озером Ничатка) и автономной республики Якутия (Мухтуйский, ныне Ленский р-н). Это произошло в 1937 году в процессе преобразования Восточно-Сибирского края в Иркутскую область. Но обоснование, которое легло в основу территориального переустройства северных районов области готовилось раньше и готовилось основательно, на научной основе. Б.Э. Петри, как явствует из архивных документов, освещавших начальные этапы подготовки экспедиции, было поручено определение реальных хозяйственно-культурных связей коренного населения Бодайбинского

района — эвенков, с определением основных векторов тяготения их к административным центрам, из которых и предполагалось управление. Выработывалась оптимальная модель административного управления с учётом национального и хозяйственного факторов территории. В тексте самой статьи присутствуют мотивы трудной административной доступности отдельных районов кочевий эвенков из тогдашнего центра управления районом г. Бодайбо и различных центров тяготения в хозяйственном отношении разных групп местного населения. Из документов, хранящихся в делах Комитета народов Севера, можно представить весь маршрут экспедиций Б.Э. Петри к витимским эвенкам: от Иркутска на лошадях до пос. Качуг на Лене, далее по воде на пароходах с пересадкой в Усть-Куте до Бодайбо (ГАНУ, ф. Р-217, оп.1, д. 67, л. 11; д. 160, л. 16, 17, 29). В первую свою экспедицию 1929 года Бернгард Эдуардович обследовал группу эвенков и якутов кочевавших в районе фактории в устье реки Мамакан (кл. Смольный), в самом г. Бодайбо и на р. Хомолхо на приисках Хомолхо, Перевоз, Усть-Тунгуска (ныне прииск Светлый) и Нечёра на р. Жуе, на озере Орон, в фактории в устье р. Бахтарнах, притока Витима выше Парамского порога и Сьюлбане, притоке р. Куанды, фактории в Кюсть-Кемде на р. Чара. Во вторую экспедицию (зима 1930 — 31) учёный совершил длительную и трудную поездку к эвенкам до устья р. Калакан притока Витима в среднем течении (ныне Тунгокоченский р-н Забайкальского края). Вторая поездка к витимским эвенкам была организована в зимний период, видимо, для использования зимника по Витиму чтобы достичь среднего течения и обследовать максимально удалённую от обжитых мест группу эвенков кочевавших в районе притоков Витима Каренги, Калакана и Калара (см. ГАНУ, ф. Р-217, оп.,1 д. 160, л. 16, 17, 29). Сейчас эти места практически малодоступны и труднопроходимы с использованием современных технических средств, можно представить каких невероятных усилий тогда в далёкие 30-е годы стоило совершить это путешествие! Это без всякого преувеличения можно назвать научным подвигом! К сожалению, имеющиеся в архиве Новосибирской области документы (финансовый отчёт) освещают только сам факт проведения экспедиции и маршруты поездок Петри внутри Бодайбинского района. До сих пор не известно, с кем путешествовал по району учёный, условия работы, основные результаты.

Предыстория поисков данной статьи имеет давние корни. Одному из авторов вступительной статьи удалось наткнуться в областной газете «Власть труда» за 1928 год на маленькую заметку, посвящённую предстоящей экспедиции к витимским тунгусам профессора Б.Э. Петри. Позже, в результате дополнительных розысков, удалось разыскать в Государственном архиве Новосибирской области в делах Комитета народов Севера смету расходов и пояснительную записку (ГАНУ, ф. Р-217, оп.1, д. 67, л. 11; д. 160, л. 16, 17, 29), в которой обсуждался вопрос о двух экспедициях 1929 и 1930 годов на Витим, сметы расходов и финансовый отчёт за 1929 год. Из пояснительной записки, написанной рукой самого Б.Э. Петри, стало известно, что только в первую экспедицию 1929 года им было сделано «... двадцать дюжин ...» стеклонегативов по витимским эвенкам. Но где сами научные материалы экспедиций оставалось неизвестным. Один из самых компетентных и вдумчивых исследователей творчества Б.Э. Петри А.А. Сирина в своей работе заметила по этому поводу «В 1930 году учёный работал у витимо-олёкминских эвенков, однако материалы, собранные в экспедиции, не были опубликованы и, по-видимому, не сохранились» (Сирина, 1999). Исходя из логики организации научной работы в 20 — 30-е годы, учёным должны были быть написаны 2 отчёта в два адреса — Комитет народов Севера и в Главнауку, как организации, непосредственно финансировавшие и заказывавшие работу. Поиск следов материалов в архивах Иркутской и Новосибирской областей, куда были переданы часть дел Комитета народов Севера по Иркутской области, не дал результатов. Оставалось искать следы отчётов Петри в делах Главнауки в архивах Москвы и Санкт-Петербурга. И тут неожиданная удача: одному из авторов статьи, Е.В. Волжаниной в Государственном архиве Российской Федерации в материалах журнала «Северная Азия» была обнаружена неопубликованная статья Б.Э. Петри (ГАРФ, Ф-3977, оп. 1, д. 472, л. 1). По размаху финансирования и

организации работ, по этой первой публикации можно сделать вывод о том, что работа Б.Э. Петри у витимских эвенков была куда более масштабнее и значимее некоторых других его работ, которые увенчались небольшими, но очень содержательными и важными в науке работами: по тутуро-очаульским эвенкам и тофаларам (Петри, 1927; 1928; 1930). Но трагические обстоятельства, когда учёный остался в одиночестве, вне рамок научных учреждений, в ситуации, когда в университете археологическое и этнологическое направления были закрыты, не позволили ему достойно завершить обширной публикацией этот этап своей научной исследовательской биографии. Смерть учёного в жерновах репрессий в 1939 году поставила точку в его судьбе.

В конце сопроводительного письма в редакционную коллегию «Северной Азии» Бернгард Эдуардович просит вернуть ему эту статью, в случае если не будет опубликована. По каким-то причинам редакция не приняла её к публикации и не вернула автору. Благодаря этому мы имеем возможность сегодня узнать об одном из последних исследовательских проектов Б.Э. Петри. Наша задача, людей занимающихся восстановлением страниц его биографии, найти научные отчёты по этим экспедициям в недрах архивов. Они должны быть! Мы будем признательны всем исследователям и опубликуем его архивы, если таковые будут найдены.

Литература

Петри Б.Э. Сибирская большая энциклопедия. 2002. стр. 317

Петри Б.Э. Карагасский суглан. Иркутск, 1927. 38 с.

Петри Б.Э. Бюджет карагасского хозяйства. Иркутск, 1928. 2 с.

Петри Б.Э. Охота и оленеводство у тутурских тунгусов в связи с организацией охотхозяйства. Иркутск, 1930.

Сирина А.А. Забытые страницы сибирской этнографии: Б.Э. Петри // Репрессированные этнографы. Вып. 1. М.: Восточная литература, 1999. С. 57-80.

ГАНО, ф. Р-217, оп.1, д 67, л. 11; д 160, л. 16, 17, 29.

ГАРФ, Ф-3977, опись 1, дело 472, лист 1.